

СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ УСЛУГ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ

Харинов Илья Николаевич

Преподаватель кафедры административного права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: kharinov.ilya@gmail.com

Исследуются основы субъективного права на получение публичных услуг с точки зрения защиты прав частных лиц и исходя из функций публичной администрации. Обосновывается, что получатели публичных услуг обладают специальным административно-правовым статусом. В контексте противоречий российского законодательства в данной сфере, а также с позиций судебной практики сделан вывод, что основным правопритязанием получателей услуг является право требовать предоставления публичных услуг на централизованных условиях. Автор утверждает, что критерием идентификации публичных услуг, составляющих государственную функцию, могли бы служить природа деятельности по предоставлению услуг и условия ее функционирования.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, публичные услуги, административные услуги, неадминистративные услуги, защита прав, государственные функции

THE SUBJECTIVE RIGHT TO RECEIVE PUBLIC SERVICES: LEGAL NATURE AND PROTECTION PROBLEMS

Kharinov Ilya

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: kharinov.ilya@gmail.com

Given the protection of the individuals' rights and the functions of public administration, the article explores the basis of the subjective right to receive public services. It is substantiated that recipients of public services have special administrative legal status. Taking into account the contradictions in the Russian legislation as well as the judicial practice the author concludes that the main right of recipients of public services is to demand these services on centralized terms. It is concluded that the nature of public services provision and its terms could serve as a criterion for identifying public services that make up the public function.

Key words: state and municipal services, public services, administrative services, non-administrative services, protection of rights, public functions

Определение природы субъективного права на получение публичных услуг¹

Анализ нормативно-правового регулирования публичных услуг побуждает исследовать вопросы не только наделения частных лиц правами на получение публичных услуг, но и защиты этих прав как базовой юридической гарантии.

В основе отношений по предоставлению публичных услуг лежит интерес частного лица, который должен быть гарантирован государством, а также снабжен механизмом защиты. Государство, позиционирующее себя как социальное, должно гарантировать реализацию субъективных прав граждан.

¹ Понятие «публичные услуги» в настоящей работе является собирательным, объединяющим различные виды публично значимой деятельности, как прямо поименованной законодателем в качестве услуг (государственные и муниципальные, социальные, универсальные и т. д.), так и относящейся к таковым по своей сути (регулируемые сферы деятельности и пр.).

Симптоматично, что гарантиям реализации субъективных прав граждан и их защите всегда уделялось детальное внимание в отечественной правовой литературе. Еще дореволюционный ученый-цивилист Ю. С. Гамбаров отмечал, что как не может быть права без обеспечивающей его осуществление санкции, так не может быть и свободы без так или иначе связанной с ней гарантии¹. Выдающийся административист А. И. Елистратов полагал, что гарантией реализации прав гражданской свободы является административная юстиция и судебная ответственность должностных лиц, а административный иск представляет наивысшую формальную гарантию публичного права, которую буржуазный строй в состоянии дать гражданину². По мнению С. С. Алексеева, существенная роль в полной и точной реализации субъективных юридических прав и обязанностей принадлежит организационным и юридическим гарантиям³. Ученый также писал, что с юридической стороны государственное гарантирование субъективных прав осуществляется не непосредственно, а через возложение на определенных лиц юридических обязанностей⁴.

Вместе с тем предметом внимания административистов выступают в первую очередь административные⁵ публичные услуги. Неадминистративные публичные услуги, как правило, не являются объектом детального исследования российских правоведов, в отличие от зарубежных, в первую очередь европейских⁶.

Как подчеркивает А. В. Винницкий, в отношении по предоставлению публичных услуг публичная администрация, гарантируя непрерывное осуществление публично значимой деятельности, выступает организатором, гарантом, регулятором осуществления деятельности общеэкономического значения⁷. В связи с этим контрагентами частных лиц в отношении по предоставлению неадминистративных публичных услуг становятся не столько государственные и муниципальные органы и подведом-

¹ Гамбаров Ю. С. Свобода и ее гарантии: Популярные социально-юридические очерки. СПб., 1910. С. 140.

² Дергилева С. Ю. Государственно-правовые воззрения А. И. Елистратова: дис. .... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 274–275.

³ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 96.

⁴ Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010. С. 298.

⁵ Базовое деление публичных услуг мы проводим по критерию эксклюзивности (исключительности) полномочий поставщика услуг. Так, к административным публичным услугам мы относим государственные и муниципальные услуги в смысле Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Закон № 210-ФЗ): выдача разрешений, лицензий, паспортов; предоставление сведений и документов из реестров; регистрационные действия и пр., а к неадминистративным – услуги связи; почтовой связи; иные универсальные услуги; необходимые и обязательные услуги по смыслу Закона № 210-ФЗ, выполняемые частными лицами не в рамках государственного или муниципального задания (заказа); социальные услуги; услуги в рамках государственного задания и сверх него; теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение; электроснабжение; газоснабжение и ряд других видов публично значимой деятельности (СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179). Подробнее о классификации и идентификации публичных услуг см.: Харин И. Н. Государственный контроль за поставщиками публичных услуг в экономической сфере // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 3. С. 71–74.

⁶ Те или иные аспекты служб общеэкономического значения детально исследуются в зарубежной юридической литературе: The Changing Legal Framework for Services of General Interest in Europe: Between Competition and Solidarity / ed. by M. Krajewski, U. Neergaard, J. van de Gronden. The Hague, 2009; Developments in Services of General Interest / ed. by E. Szyszczak, J. Davies, M. Andenæs, T. Bekkedal. The Hague, 2011; Market Integration and Public Services in the European Union / ed. by M. Cremona. N. Y., 2011; Social Services of General Interest in the EU / ed. by U. U. Neergaard, E. Szyszczak, J. W. van de Gronden, M. Krajewski. P., 2013; Public Services in EU Law / ed. by W. Sauter. Cambridge, 2014.

⁷ Винницкий А. В. Публичная собственность. М., 2013. С. 497.

ственные организации, сколько частные компании или поставщики с особым правовым статусом.

По нашему убеждению, основным в субъективном праве частных лиц на получение публичных услуг выступает *право требовать от поставщика услуг их предоставления*: речь идет об издании административных актов и совершении административных действий при предоставлении административных услуг либо о предоставлении неадминистративных публичных услуг с учетом равного доступа и централизованных показателей платности получения услуг.

Можно предложить варианты определения правовой природы субъективного права: (1) право на получение публичных услуг могло бы быть квалифицировано в качестве сугубо частного, а отношения могли бы строиться по модели гражданско-правовых. Однако в определенный момент социально-экономического развития государство, осознавая значимость таких прав граждан, возводит их регулирование на уровень публичного права, (2) государство, признавая субъективное право граждан на получение публичных услуг в качестве одного из основных, может придавать ему конституционное значение. В данном случае нормы административного права могли бы предусматривать детальный административно-правовой механизм его реализации. Наконец, (3) субъективное право, носителем которого выступает частное лицо, может обладать административно-правовой природой.

По нашему убеждению, именно последний подход наиболее приемлем в силу следующего. Предоставление государственных услуг согласно Указу № 314¹ квалифицируется в качестве государственной функции федеральных органов исполнительной власти, подведомственных им государственных учреждений и иных организаций. Строго говоря, приведенная дефиниция распространяется только на федеральные органы исполнительной власти. Однако, как справедливо подчеркивает А. В. Винницкий, хотя оказание государственных услуг и отнесено к компетенции федеральных органов исполнительной власти, прежде всего они (органы) *организуют* осуществление соответствующей деятельности, а непосредственно предоставляют услуги, как правило, подведомственные юридические лица².

Действительно, с таких позиций незатронутыми остаются подавляющее большинство публичных услуг. По нашему убеждению, нет оснований не рассматривать организацию предоставления публичных услуг – как административных, так и неадминистративных – в качестве публичной функции, которая выполняется в интересах³ частных лиц.

Вообще, функции публичной администрации выступают одним из ключевых элементов всей концепции защиты прав получателей публичных услуг. Выдающиеся ученые в сфере теории государства и права констатируют, что функции государства по своей сути объективны и по общему правилу обуславливаются жизненными потребностями общества. В таком контексте у государства нет выбора, выполнять их или не выполнять. Невыполнение государством той или иной функции неизбежно вызывает цепную реакцию негативных последствий в общественной жизни⁴.

¹ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // Рос. газ. 2004. 12 марта.

² Винницкий А. В. Организационно-правовая форма государственных компаний: недостатки регулирования и перспективы реформирования // Современное право. 2010. № 11. С. 71.

³ А. Б. Зеленцов совершенно верно отмечает, что интерес – это движущая сила реализации субъективного права в правовом пространстве социальных связей его носителя (Зеленцов А. Б. Субъективное публичное право: учеб. пособие. М., 2012. С. 25).

⁴ Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В. Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 70.

Как подчеркивает Л. А. Мицкевич, объективно-правовые обязанности органов государственного управления соответствуют субъективным правам граждан. Одновременно с этим существуют такие функции органов государственного управления, которые обеспечивают реализацию общественных интересов, поэтому у граждан нет конкретного корреспондирующего права, которое могло бы быть положено в основу соответствующего заявления или жалобы, но есть только возможность (шанс) получить какое-либо преимущество, выгоду, благо от государства (например, ремонт дорог)¹.

Современные исследователи науки государства и права отмечают, что только в результате реализации функций государства последнее совмещает воли и интересы лиц, а не навязывает свой пусть и государственный, но все же индивидуальный (единичный) произвол другим субъектам права под видом общей воли, которая, однако, по содержанию таковой не является².

Следовательно, субъективное право на получение публичных услуг вытекает из совокупности возложенных на государство в тот или иной период функций, т. е. праву частного лица противопоставлена публичная обязанность.

Государство выполняет свои функции в присущих ему формах, использует в деятельности различные методы³. Государство берет на себя обязательства по предоставлению публичных услуг, гарантирует для граждан выполнение своей функции, это подразумевает целый комплекс обязанностей. Организация предоставления публичных услуг может осуществляться государством в следующих вариациях⁴:

1) непосредственное оказание органами публичной администрации эксклюзивных услуг, для которого характерно:

прерогатива исключительно государственной администрации в лице ее органов на предоставление услуг;

монопольное оказание услуг органами государственной власти и местного самоуправления;

непосредственное взаимодействие частных лиц с властью: государство выполняет роль поставщика услуг;

предоставление услуг на базе публичного имущества;

централизованное упорядочивание административно-процедурной деятельности;

полная защита прав получателей услуг, а также публично-правовая ответственность должностных лиц за уклонение от предоставления или «некачественное» оказание услуг;

2) предоставление публичных услуг организациями, подведомственными государственным и муниципальным органам, которому присущи следующие черты:

предоставление услуг в публично значимых и социально важных для общества и государства сферах;

гарантированный характер деятельности, т. е. публично-правовое образование обеспечивает ее непрерывное осуществление;

взаимодействие получателей услуг с государственными и муниципальными учреждениями, предприятиями и т. д., т. е. с самостоятельными поставщиками услуг

¹ Мицкевич Л. А. Основы административного права Германии: моногр. Красноярск, 2002. С. 70.

² Мусатов Ф. В. Государство как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 97–98.

³ Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В. Д. Перевалов. С. 80.

⁴ Как подчеркивают отечественные цивилисты, в значительной степени выбор варианта оказания публичных услуг зависит от требований закона или характера самой услуги (Ситдикова Л. Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Рос. юстиция. 2015. № 2. С. 15).

со специальной компетенцией, причем как на разовой (почтовая связь, проведение экспертиз в лабораториях), так и на делящейся основе (образовательные, медицинские услуги);

предоставление услуг, как правило, на базе публичного имущества;

высокая степень государственного контроля за деятельностью поставщиков услуг;

обеспечение защиты прав получателей услуг от действий поставщиков услуг, ответственность услугодателя предусмотрена не всегда;

3) делегирование функций по предоставлению публичных услуг частным организациям:

предоставление услуг в публично значимых сферах;

гарантированный характер деятельности;

наличие практически всегда у получателей услуг выбора между публичным и частным поставщиком услуг в рамках конкурентной среды;

повышенный государственный контроль за деятельностью поставщиков услуг; распространение института саморегулирования;

гарантирование защиты прав получателей услуг от деятельности частных поставщиков услуг, при этом вероятность ответственности самой государственной администрации по общему правилу снижена.

Как видно, в зависимости от природы публичных услуг государство «отдаляется» от получателя услуг, занимая роль регулятора отношений. Как верно утверждает А. Б. Зеленцов, публичные субъективные права и обязанности опосредуют властные отношения, в которых одним из обязательных участников является государство (в лице его органов) в качестве управляющей, повелевающей или *координирующей* власти, управомоченной или правообязанной¹.

Защита субъективного права на получение публичных услуг

Независимо от вида публичных услуг получатели выступают слабо защищенной по отношению к поставщику услуг стороной в правоотношении.

При взаимодействии с органами государственной и муниципальной администрации по поводу предоставления административных услуг права получателей услуг бесспорно обладают наиболее полной защитой. Отношения между получателем услуг и их поставщиком максимально урегулированы с точки зрения закрепления прав на получение административных публичных услуг. Такое регулирование содержится в Законе № 210-ФЗ и дополняется множеством подзаконных нормативных актов, в первую очередь административных регламентов. Защита прав снабжена возможностью административного² и судебного³ обжалования действий и решений поставщика.

Однако в правоотношениях граждан с поставщиками неадминистративных публичных услуг помимо административной, организационной зависимости может появляться и экономическая.

Мы полагаем, что правопритязания получателей неадминистративных услуг остаются публичными по своей природе, причем даже в том случае, когда предоставление услуг обеспечивается посредством частнопроводных конструкций.

¹ Зеленцов А. Б. Указ. соч. С. 53.

² Глава 2.1 Закона № 210-ФЗ; О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Рос. газ. 2006. 5 мая.

³ Глава 22 Кодекса административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391); гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (Рос. газ. 2002. 27 июля).

Действительно, с предоставлением неадминистративных публичных услуг ситуация усложняется. И речь даже не о том, что в большинстве случаев отсутствуют единые конституционные основы такого субъективного права (как, впрочем, и в случае с административными услугами); нормы, регулирующие предоставление неадминистративных публичных услуг, рассредоточены по отраслевому законодательству. При этом Конституция РФ, предусматривая обеспечение достойной жизни и развития человека (ст. 7), устанавливает гарантии для малой части неадминистративных услуг в отдельных сферах общественной жизни: гарантии прав на социальное обеспечение (ст. 39), медицинскую помощь (ст. 41), образование (ст. 43). Однако к неадминистративным публичным услугам, как мы указывали, относится множество иных видов публично значимой деятельности, осуществляемых помимо прочего частными организациями, при этом с разной степенью государственного контроля.

Впрочем, такое ранжирование не свидетельствует о снижении роли одних регулятивных норм и о повышении роли других. Проблема в данном случае заключается в том, что отсутствуют единые нормы, гарантирующие частным лицам право на получение неадминистративных публичных услуг.

С учетом того что в основе отношений по предоставлению публичных услуг лежит субъективное публичное право частного лица на получение услуг, в правоотношениях всегда присутствует внутренний конфликт. С одной стороны, государство гарантирует предоставление услуг, а с другой – в случае нарушения прав получателей «защищает от самого себя» в самом широком смысле, т. е. от органов публичной администрации, от подведомственных и иных организаций, являющихся поставщиками публичных услуг.

Представляется, что в отсутствие нормативно определенных критериев разграничения публично значимой деятельности законодательство не может предоставить получателям неадминистративных публичных услуг должного уровня защиты.

И здесь мы сталкиваемся с очередным вопросом: во всех ли случаях при взаимодействии граждан и поставщиков публичных услуг первые обладают правом на получение таких услуг и подлежит ли такое право защите со стороны государства? Для ответа на возникший вопрос необходимо определить, предоставление каких публичных услуг относится к публичным (государственным и муниципальным) функциям, прежде всего к возложенным на публичную администрацию.

Предоставление административных услуг, на наш взгляд, однозначно должно быть названо таковым. Легальное определение государственных и муниципальных услуг по смыслу Закона № 210-ФЗ убеждает в правильности указанного тезиса: государственные и муниципальные услуги составляют деятельность по реализации функций соответствующих органов; цель предоставления услуг – удовлетворение потребностей частных лиц; источник финансирования – исключительно бюджет того или иного уровня; поставщики услуг – органы государственной власти и местного самоуправления. Сказанное равным образом распространяется на вспомогательные (необходимые и обязательные) услуги, но лишь те, которые выполняются на бюджетной основе в рамках государственного или муниципального задания.

Разумеется, сложнее всего обозначенный вопрос стоит при предоставлении неадминистративных публичных услуг. Выделяемые нами виды таких услуг позволяют говорить об их различной природе, сферах жизнедеятельности, механизмах и субъектах предоставления.

В отсутствие единых подходов в науке и законодательстве введение Конституционным Судом РФ в оборот понятий «публично значимые функции»¹ (пусть и применительно к Закону о порядке рассмотрения обращений граждан); «публично значимые услуги»², «услуги, связанные с жизнеобеспечением населения»³ еще больше запутывает ситуацию. В судебной практике к публично значимым функциям (видам социально значимой деятельности) стали относить содержание и очистку дорог⁴, транспортные услуги, оказываемые автомобилями скорой медицинской помощи и санитарными автомобилями для обеспечения работы станции скорой помощи⁵, осуществление транспортного обслуживания населения⁶, реализацию гражданам электрической и тепловой энергии⁷, теплоснабжение⁸, газоснабжение⁹, водоснабжение¹⁰, водоотведение¹¹, образовательную деятельность муниципальной школы¹², услуги почтовой связи¹³ и т. д.

При этом далеко не всегда судебными органами достигается единство правоприменения: к примеру, в отдельных случаях вопреки, казалось бы, сложившейся прак-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П // Там же. 2005. № 23. Ст. 2311; постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П // Там же. 2012. № 2. Ст. 397.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. № 22-П // Там же. 2011. № 1. Ст. 264.

⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 23 июня 2014 г. по делу № А76-16133/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10 апреля 2014 г. по делу № А27-11862/2013 // Там же.

⁶ Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 16 июня 2014 г. по делу № А17-6454/2012, от 31 октября 2014 г. по делу № А17-7461/2013; Арбитражного суда Центрального округа от 15 декабря 2014 г. по делу № А48-4850/2012; Арбитражного суда Уральского округа от 21 августа 2014 г. по делу № А07-129/2014; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 декабря 2014 г. по делу № А66-8829/2013 // Там же.

⁷ Постановление Камчатского краевого суда от 19 декабря 2014 г. по делу № 4-А-387 // Там же.

⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27 января 2017 г. по делу № А50-8613/2016; определение Санкт-Петербургского городского суда от 7 октября 2013 г. № 33-14589/13 // Там же. При этом Конституционным Судом РФ теплоснабжение рассматривается в качестве «публичной услуги, связанной с удовлетворением основных, жизненно важных потребностей человека, которая обеспечивается в Российской Федерации как социальном государстве» (постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2190). Верховный Суд РФ деятельность по теплоснабжению также квалифицирует как направленную на жизнеобеспечение населения (определения Верховного Суда РФ от 7 апреля 2016 г. № 59-АПГ16-3, № 59-АПГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁹ Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 мая 2015 г. по делам № А11-3274/2014, № А11-4031/2014, № А11-4032/2014; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 июня 2016 г. по делу № А45-4945/2015 // СПС «КонсультантПлюс». Особо отметим, что в отдельных случаях констатируется, что газоснабжение как публичная услуга, связанная с удовлетворением основных, жизненно важных потребностей человека, обеспечивается в Российской Федерации как социальном государстве, в том числе при участии местного самоуправления как публичной власти (апелляционное определение Омского областного суда от 29 июля 2015 г. № 33-4924/2015 // СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁰ Постановление ФАС Уральского округа от 4 марта 2013 г. по делу № А60-23307/2012; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 мая 2016 г. по делу № А07-13917/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 августа 2016 г. по делу № А26-1134/2015 // Там же.

¹² Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 17 марта 2014 г. по делу № 33-1206/2014 // Там же.

¹³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2014 г. по делу № 33-1098/2014 // URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru> (дата обращения: 28.03.2016).

тике деятельность частных компаний по газоснабжению¹ и теплоснабжению² по не вполне понятным причинам не относят к публично значимой.

В отсутствие сформированной доктрины публичных услуг в России довольно не просто предложить универсальный критерий квалификации той или иной услуги в качестве публично значимой, а следовательно, отнесения деятельности к государственной функции.

Полагаем, что критерием могли бы служить природа деятельности по предоставлению услуг и условия ее функционирования, причем данный подход целиком укладывается в общеевропейскую концепцию служб общего значения³.

В правильности такого вывода дополнительно убеждает развитие процесса приватизации публичного имущества в Российской Федерации, что требует особого пояснения.

Важное место в нормативном регулировании приватизации государственного имущества занимает постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1⁴, в соответствии с которым были определены составы имущества, относящегося исключительно к федеральной собственности, относящегося к федеральной собственности с возможностью передачи в региональную, а также имущества, относящегося к муниципальной собственности. Однако в результате активной приватизации в частную собственность перешли многие объекты, указанные в первых двух перечнях; это позволяет констатировать, что упомянутая дифференциация не означала запрета на переход права собственности на то или иное имущество к иным лицам, а лишь разграничивала функции публично-правовых образований по осуществлению полномочий собственника в отношении него⁵.

Существенным значением обладает и Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284 «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»⁶, согласно которому изначально была установлена классификация объектов и предприятий по возможности их приватизации, пережившая, впрочем, немало корректировок.

На протяжении всего процесса разгосударствления экономики не раз пересматривались критерии приватизации и исключения из нее. Так, с момента принятия упомянутой Программы приватизации на протяжении почти десяти лет была запрещена приватизация федеральных железных дорог, объектов и имущества железнодорожного транспорта, непосредственно участвующего в осуществлении перевозок.

¹ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23 сентября 2014 г. № 33-4858/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Волгоградского областного суда от 28 января 2016 г. по делу № 4а-134/2016 // URL: <https://oblsud.vol.sudrf.ru> (дата обращения: 10.06.2017).

³ Ключевым критерием разграничения экономических и неэкономических служб общего значения является не сектор выполнения услуг, не субъект их предоставления и не источник финансирования, а именно природа деятельности и условия, в которых действует служба (Market Integration and Public Services in the European Union. P. 4).

⁴ О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность: постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 // Рос. газ. 1992. 11 янв.

⁵ Данный вывод подтверждается как в науке (Винницкий А. В. Публичная собственность. С. 116), так и в судебно-арбитражной практике (см., например, постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 июня 2013 г. по делу № А05-404/2012 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁶ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 2.

Однако Указом Президента РФ от 26 марта 2003 г. № 370 соответствующие объекты железнодорожного транспорта исключены из списка не подлежащих приватизации, что было вызвано процедурой создания крупнейшего монополиста с особым правовым статусом – ОАО «Российские железные дороги»¹.

Представители экономической науки отмечают, что приватизация российского государственного имущества находится в завершающей стадии, однако до сих пор не разработаны ни теория функций государства, ни теория приватизации². Как справедливо подчеркивает ученый-экономист С. В. Калашников, государство обеспечивает «общественное благо» через свои экономические функции³. Многие функции государства, такие как обеспечение образовательного уровня, международная деятельность, административные функции и др., возникли из прямых требований экономики и непосредственно с экономическим запросом связаны, т. е., не будучи собственно экономическими, направлены в основном на удовлетворение потребностей экономики⁴.

Как мы видим, поскольку государство предоставляет публичные услуги с разной степенью отрыва от получателей, а также в отсутствие четкого перечня публично значимых видов деятельности нельзя говорить о надлежащем обеспечении прав частных лиц на получение публичных услуг.

Пожалуй, единственным выходом может служить нормативное определение сфер публично значимой деятельности, выполняемой государством в рамках публичной функции по предоставлению услуг. На основе функционального подхода критерием идентификации способна выступать сама природа деятельности: если таковая направлена на обеспечение жизненно важных интересов граждан, то она может быть отнесена к публичным услугам⁵.

Сделаем оговорку о неприемлемости абсолютизации субъективного публичного права на получение публичных услуг⁶: закон должен предусматривать механизмы и условия его осуществления, исключения из правил и т. д., при этом в отсутствие специального регулирования применению подлежат общие нормы. В правильности данного утверждения убеждают примеры неверного толкования получателями

¹ Пункт 2.1.11 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации; ст. 2 Федерального закона от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» (СЗ РФ. 2003. № 9. Ст. 805); постановление Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585 «О создании открытого акционерного общества „Российские железные дороги“» (СЗ РФ. 2003. № 39. Ст. 3766).

² Бокарева Л. Г. *Современные проблемы приватизации федерального имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации.* 2013. № 1. С. 25.

³ Калашников С. В. *Функциональная теория социального государства.* М., 2002. С. 21.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Показательно, что отдельные нормы отраслевого законодательства демонстрируют использование соответствующего функционального подхода. Так, к социально значимым объектам Закон о несостоятельности (банкротстве) относит образовательные и медицинские организации, особо важные объекты коммунальной инфраструктуры, относящиеся к системам жизнеобеспечения, в том числе объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, а также объекты, предназначенные для благоустройства территорий (п. 6 ст. 129 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190).

⁶ Весьма удачно Верховный Суд РФ сформулировал следующую позицию: право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования не является абсолютным и гарантируется лишь в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований (определение Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № АПЛ12-555).

услуг свободы осуществления своих публичных прав: так, неправомерным будет требование лица, прошедшего военную службу, об обязанности зачислить его в высшее учебное заведение для обучения на бесплатной основе в отсутствие у вуза соответствующих бюджетных ассигнований¹. Равно признается необоснованным требование абитуриента, относящегося к льготной категории граждан ввиду инвалидности, об обязанности зачислить в вуз для обучения на бесплатной основе в отсутствие минимального количества баллов Единого государственного экзамена².

Резюмируя изложенное, обозначим основные выводы.

1. Лица, в интересах которых осуществляется публично значимая деятельность, наделяются субъективным правом на получение публичных услуг и в связи с этим приобретают специальный административно-правовой статус получателей публичных услуг.

2. Указанное субъективное право подлежит нормативному закреплению и обладает публично-правовой природой, поскольку, во-первых, предоставление публичных услуг составляет государственную функцию; во-вторых, оно связано с реализацией жизненно важных потребностей населения; в-третьих, государством обеспечивается непрерывное предоставление публичных услуг.

3. Основным правопритязанием получателей публичных услуг является право требовать предоставления услуг, причем на централизованных условиях от поставщиков как административных, так и неадминистративных услуг в силу публично-правовой природы самого субъективного права.

4. Государством гарантируется защита субъективного права на получение публичных услуг, при этом получатели административных или неадминистративных услуг наделены равным объемом правопритязаний к поставщикам как административных, так и неадминистративных услуг.

Библиография

Developments in Services of General Interest / ed. by E. Szyszczak, J. Davies, M. Andenæs, T. Bekkedal. The Hague, 2011.

Market Integration and Public Services in the European Union / ed. by M. Cremona. N. Y., 2011.

Public Services in EU Law / ed. by W. Sauter. Cambridge, 2014.

Social Services of General Interest in the EU / ed. by U. U. Neergaard, E. Szyszczak, J. W. van de Gronden, M. Krajewski. P., 2013.

The Changing Legal Framework for Services of General Interest in Europe: Between Competition and Solidarity / ed. by M. Krajewski, U. Neergaard, J. van de Gronden. The Hague, 2009.

Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010.

Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 17 марта 2014 г. по делу № 33-1206/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23 сентября 2014 г. № 33-4858/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2013 г. по делу № 11-41713 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Омского областного суда от 29 июля 2015 г. № 33-4924/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Статья 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (Рос. газ. 1998. 2 июня); определение Московского городского суда от 4 июля 2011 г. по делу № 33-20484 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2013 г. по делу № 11-41713 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2014 г. по делу № 33-1098/2014 // URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru>.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля.

Бокарева Л. Г. Современные проблемы приватизации федерального имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 1.

Винницкий А. В. Организационно-правовая форма государственных компаний: недостатки регулирования и перспективы реформирования // Современное право. 2010. № 11.

Винницкий А. В. Публичная собственность. М., 2013.

Гамбаров Ю. С. Свобода и ее гарантии: Популярные социально-юридические очерки. СПб., 1910.

Дергилева С. Ю. Государственно-правовые воззрения А. И. Елистратова: дис. .... канд. юрид. наук. СПб., 2013.

Зеленцов А. Б. Субъективное публичное право: учеб. пособие. М., 2012.

Калашиников С. В. Функциональная теория социального государства. М., 2002.

Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Мицкевич Л. А. Основы административного права Германии: моногр. Красноярск, 2002.

Мусатов Ф. В. Государство как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.

О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284 // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 2.

О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Рос. газ. 2006. 5 мая.

О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность: постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 // Рос. газ. 1992. 11 янв.

О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // Рос. газ. 2004. 12 марта.

О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги»: постановление Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585 // СЗ РФ. 2003. № 39. Ст. 3766.

О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Рос. газ. 1998. 2 июня.

Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта: Федеральный закон от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 9. Ст. 805.

Определения Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № АПЛ12-555, от 7 апреля 2016 г. № 59-АПГ16-3, № 59-АПГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Московского городского суда от 4 июля 2011 г. по делу № 33-20484 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Санкт-Петербургского городского суда от 7 октября 2013 г. № 33-14589/13 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 июня 2016 г. по делу № А45-4945/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15 декабря 2014 г. по делу № А48-4850/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Волгоградского областного суда от 28 января 2016 г. по делу № 4а-134/2016 // URL: <https://oblsud.vol.sudrf.ru>.

Постановление Камчатского краевого суда от 19 декабря 2014 г. по делу № 4-А-387 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. № 22-П // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 264.

Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П // СЗ РФ. 2012. № 2. Ст. 397.

Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2190.

Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2311.

Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10 апреля 2014 г. по делу № А27-11862/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 июня 2013 г. по делу № А05-404/2012 // СПС «КонсультантПлюс»).

Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 мая 2015 г. по делам № А11-3274/2014, № А11-4031/2014, № А11-4032/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 августа 2016 г. по делу № А26-1134/2015, от 5 декабря 2014 г. по делу № А66-8829/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 21 августа 2014 г. по делу № А07-129/2014, от 26 мая 2016 г. по делу № А07-13917/2015, от 27 января 2017 г. по делу № А50-8613/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 16 июня 2014 г. по делу № А17-6454/2012, от 31 октября 2014 г. по делу № А17-7461/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления ФАС Уральского округа от 4 марта 2013 г. по делу № А60-23307/2012, от 23 июня 2014 г. по делу № А76-16133/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Ситдикова Л. Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Рос. юстиция. 2015. № 2.

Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В. Д. Первалов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

Харинов И. Н. Государственный контроль за поставщиками публичных услуг в экономической сфере // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 3.

Bibliography

Alekseev S. S. Mexanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. M., 1966.

Alekseev S. S. Sobr. soch.: v 10 t. [+ Spravochn. tom]. T. 3: Problemy teorii prava: Kurs lekciy. M., 2010.

Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2013 г. по делу № 11-41713 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Омского областного суда от 29 июля 2015 г. № 33-4924/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2014 г. по делу № 33-1098/2014 // URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru>.

Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 17 марта 2014 г. по делу № 33-1206/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23 сентября 2014 г. № 33-4858/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля.

Bokareva L. G. Sovremennye problemy privatizatsii federal'nogo imushchestva // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2013. № 1.

Dergileva S. Yu. Gosudarstvenno-pravovye vozzreniya A. I. Elistratova: dis. .... kand. jurid. nauk. SPb., 2013. Developments in Services of General Interest / ed. by E. Szyszczak, J. Davies, M. Andenæs, T. Bekkedal. The Hague, 2011.

Gambarov Yu. S. Svoboda i ee garantii: Populyarnye social'no-yuridicheskie ocherki. SPb., 1910.

Kalashnikov S. V. Funkcional'naya teoriya social'nogo gosudarstva. M., 2002.

Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Market Integration and Public Services in the European Union / ed. by M. Cremona. N. Y., 2011.

Mickevich L. A. Osnovy administrativnogo prava Germanii: monogr. Krasnoyarsk, 2002.

Musatov F. V. Gosudarstvo kak sub'ekt prava: dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2016.

О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284 // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 2.

О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Рос. газ. 2006. 5 мая.

О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальной собственности: постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 // Рос. газ. 1992. 11 янв.

O sisteme i strukture federal'nyx organov ispolnitel'noj vlasti: Ukaz Prezidenta RF ot 9 marta 2004 g. № 314 // Ros. gaz. 2004. 12 marta.

O sozdanii otkrytogo akcionernogo obshhestva «Rossijskie zheleznye dorogi»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 sentyabrya 2003 g. № 585 // SZ RF. 2003. № 39. St. 3766.

O statute voennosluzhashhix: Federal'nyj zakon ot 27 maya 1998 g. № 76-FZ // Ros. gaz. 1998. 2 iyunya.

Ob organizacii predostavleniya gosudarstvennyx i municipal'nyx uslug: Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2010 g. № 210-FZ (v red. ot 28 dekabrya 2016 g.) // SZ RF. 2010. № 31. St. 4179.

Ob osobennostyax upravleniya i rasporyazheniya imushhestvom zheleznodorozhnogo transporta: Federal'nyj zakon ot 27 fevralya 2003 g. № 29-FZ // SZ RF. 2003. № 9. St. 805.

Opreделение Московского городского суда от 4 iyulya 2011 g. po delu № 33-20484 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Opreделение Санкт-Петербургского городского суда от 7 oktyabrya 2013 g. № 33-14589/13 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Opreделение Верховного Суда RF ot 18 oktyabrya 2012 g. № APL12-555, ot 7 aprelya 2016 g. № 59-APG16-3, № 59-APG16-4 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 15 dekabrya 2014 g. po delu № A48-4850/2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 22 iyunya 2016 g. po delu № A45-4945/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 7 iyunya 2013 g. po delu № A05-404/2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 10 aprelya 2014 g. po delu № A27-11862/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Kamchatskogo kraevogo suda ot 19 dekabrya 2014 g. po delu № 4-A-387 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 iyulya 2012 g. № 19-P // SZ RF. 2012. № 31. St. 4470.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 dekabrya 2010 g. № 22-P // SZ RF. 2011. № 1. St. 264.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 dekabrya 2011 g. № 29-P // SZ RF. 2012. № 2. St. 397.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29 marta 2011 g. № 2-P // SZ RF. 2011. № 15. St. 2190.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 maya 2005 g. № 6-P // SZ RF. 2005. № 23. St. 2311.

Postanovlenie Volgogradskogo oblastnogo suda ot 28 yanvarya 2016 g. po delu № 4a-134/2016 // URL: <https://oblsud.vol.sudrf.ru>.

Postanovleniya Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 23 avgusta 2016 g. po delu № A26-1134/2015, ot 5 dekabrya 2014 g. po delu № A66-8829/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovleniya Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 21 avgusta 2014 g. po delu № A07-129/2014, ot 26 maya 2016 g. po delu № A07-13917/2015, ot 27 yanvarya 2017 g. po delu № A50-8613/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovleniya Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 19 maya 2015 g. po delu № A11-3274/2014, № A11-4031/2014, № A11-4032/2014 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovleniya FAS Ural'skogo okruga ot 4 marta 2013 g. po delu № A60-23307/2012, ot 23 iyunya 2014 g. po delu № A76-16133/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovleniya FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 16 iyunya 2014 g. po delu № A17-6454/2012, ot 31 oktyabrya 2014 g. po delu № A17-7461/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Public Services in EU Law / ed. by W. Sauter. Cambridge, 2014.

Sitdikova L. B. Problemy zashhity prav potrebitelej v sfere okazaniya publichnyx uslug // Ros. yusticiya. 2015. № 2.

Social Services of General Interest in the EU / ed. by U. U. Neergaard, E. Szyszczak, J. W. van de Gronden, M. Krajewski. P., 2013.

Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / otv. red. V. D. Perevalov. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2009.

The Changing Legal Framework for Services of General Interest in Europe: Between Competition and Solidarity / ed. by M. Krajewski, U. Neergaard, J. van de Gronden. The Hague, 2009.

Vinnickij A. V. Organizacionno-pravovaya forma gosudarstvennyx kompanij: nedostatki regulirovaniya i perspektivy reformirovaniya // Sovremennoe pravo. 2010. № 11.

Vinnickij A. V. Publichnaya sobstvennost'. M., 2013.

Xarinov I. N. Gosudarstvennyj kontrol' za postavshhikami publichnyx uslug v ehkonomicheskoy sfere // Aktual'nye problemy ros. prava. 2017. № 3.

Zelencov A. B. Sub"ektivnoe publichnoe pravo: ucheb. posobie. M., 2012.